

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Максимовой А.М. «ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЯМАДЫ КОСАКУ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО СИМФОНИЗМА», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Диссертация А.М. Максимовой посвящена актуальной теме – изучению особенностей японской национальной композиторской школы на примере творчества Я. Косаку, как одного из ее родоначальников. Пристальное внимание к теме «национальных музыкальных культур» подтверждается немалым количеством музыковедческих работ, которые изучены диссертантом. В автореферате названы многие работы, в которых этот вопрос поднимается в связи с обращением к опыту других национальных композиторских школ.

Импонирует выбранный диссертантом метод исторического исследования и пристальное внимание к выделению определенных этапов в развитии композиторских традиций в Японии. В связи с этим большой интерес представляет материал 1-ой главы о зарождении оркестровой музыки европейского типа в эпоху Мэйдзи (1868-1912), когда в процессе начавшегося «столкновения» с иноземными традициями в японском обществе осуществлялся не только пересмотр собственных музыкальных традиций, но и возникла практика игры на европейских инструментах в военных оркестрах. Это действительно, значимое для формирования отдельных национальных музыкальных культур явление. Можно, например, вспомнить, что такого же рода изначальный импульс к овладению западными оркестровыми формами музицирования осуществлялся в Корее (правда, чуть позже и под влиянием Японии).

Во 2-ой главе, где рассматриваются музыкальные вехи, способствующие формированию симфонизма в Японии на протяжении

длительного периода с 1912-1940 гг., автор прибегает к широкому культурно-историческому контексту. Пожалуй, впервые в данном исследовании предпринимается попытка сравнивать процессы, происходившие в творчестве японских композиторов, с процессами музыкального развития в культурах советских национальных автономий и республик, а также – в композиторских школах соседних с Японией дальневосточных стран. Этот новый и смелый шаг в исследовании молодого ученого приветствуется нами. Ведь многое, что можно наблюдать при формировании национальных композиторских школ в разных уголках земного шара, помогает понять их отличия и поражает сходством исторических судеб, приведших к возникновению композиторских практик на Востоке. Однако, выход за пределы изучения одного конкретного региона в слишком широкий культурный контекст, включающий сравнение различных культурных сред, может оказаться и преждевременным, если имеется недостаток в полноте изучения музыкальных событий и «текстов» внутри каждой отдельной культуры. Тем более, что использование научных результатов отечественного музыкознания (особенно - советского) по изучению композиторского творчества Советского Востока, на которые опирается диссертант, требуют, с моей точки зрения, определенной осторожности и, прежде всего, - пересмотра методологических позиций в понимании основополагающих определений: «народное», «этническое», «фольклорное», «цивилизационное», «композиторское» и др.. Глубина в понимании процессов становления советских национальных композиторских школ, по моему, еще не достигнута. Напомню, что при всей общности в развитии национальных музыкальных культур в СССР, процессы формирования композиторских традиций, например, в Азербайджане и в Средней Азии, были отнюдь не тождественны, ибо имели разные «стартовые» условия, разных по масштабу национальных лидеров и разные регионально-исторические особенности. Поиск и объяснение еще многих фактов и музыкальных подробностей о каждой современной национальной культуре –

задача самостоятельного музыковедческого, а точнее, - культурологического, исследования.

Отмечу, что содержание 2-ой главы, несколько «опережает» своими историко-культурными обобщениями тот конкретный музыкальный материал, что анализируется в 3-ей и 4-ой главах. Именно в этих заключительных главах раскрываются особенности симфонического и фортепианного творчества Я. Косаку, которые во многом, как показывает данная работа, определили вектор развития японской композиторской школы. Анализируя солидное по своему объему музыкальное наследие Я. Косаку, автор, к сожалению, не всегда достаточно точно пользуется категорией «симфонизм», смешивая его с более широким понятием – «инструментализм».

В работе представлена широкая фактологическая база, что в значительной степени обеспечивает полноту и достоверность выводов, к которым приходит автор. Автореферат и публикации свидетельствуют о серьезном исследовании, проведенном А.М. Максимовой. Ее работа вносит определенный вклад в отечественное музыковедение в области изучения национальных музыкальных культур мира.

Автореферат позволяет оценить диссертацию на тему «Инструментальные сочинения Ямады Косаку и становление японского симфонизма» как самостоятельное и оригинальное исследование, цель которого последовательно и достаточно убедительно раскрыта в представленной работе. Максимова Анастасия Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки РАМ им. Гнесиных

/Джани-заде Тамила Махмудовна/

Подпись
удостоверяю

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных» (РАМ имени Гнесиных); 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 30-36; +7 495 691-15-54; mailbox@gnesin-academy.ru